КУРСКАЯ ПРАВДА
г. Курск
19 ИЮЛ 1983

ВО ВЕСЬ ГОЛОС

СЕГОДНЯ—90 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЛАДИМИРА МАЯКОВСКОГО

НЕСТАРЕЮЩЕЕ ОРУЖИЕ

Творческий путь Владимира Маяковского хронологически охватывает двадцать лет: восемь до Октября и двенадцать — после. Последние строки были написаны поэтом в 1930 году — более чем полвека тому назад. Его произведения отражают эпоху революции и первых лет Советской власти. С тех пор во многом изменилась жизнь. Мы прошли через испытания Великой Отечественной войны, восстановили разрушенное хозяйство, с послевоенными пятилетками наше общество вступило в новый исторический этап — развитого социализма. На земном шаре мы уже не одиноки: социализм превратился в могучую мировую систему.

Между тем произведения Маяковского не утратили своего действенного значения. В наши дни они звучат не менее, а более современно, актуально и остро, чем стихи иных из нынешних литераторов. Причина тому прежде всего — необыкновенный талант самого поэта. И, конечно же, его общественная позиция: настрой души и стиха. Существенны здесь не только широта кругозора, богатство жизненного опыта, мастерство и изобретательность. В лирике В. Маяковского, может быть, впервые в мировой поэзии, «мое» и «наше» предстало в неразрывном единстве, в органической слитности.

Еще в дореволюционные годы лирический герой поэта отразил настроения и стремления масс униженных и обездоленных капитализмом. Произведения тех лет («Облако в штанах», «Война и мир», «Человек») глубоко трагичны: люди, которые создают все богатства земли, лишены права на человеческое счастье, на любовь, даже на жизнь. Но трагизм поэта не безысходен. Те, кто трудится, должны стать хозяевами мира и своей судьбы. Поэт предвещал и призывал революцию.

И когда она грянула, Маяковский отдал ей свое перо. Он писал агитки, «Окна Роста», лирические стихи, пьесы, поэмы. Все его творчество было подчинено одному: служению революции. Определяющую роль в творчестве Маяковского сыграла работа над поэмой «Владимир Ильич Ленин» (1924 г.). Образ «самого человечного» «изо все прошедших по земле людей» обаятельного и мудрого в своей простоте вождя новых масс, не допускал ни малейшей фальши, поэтической крайсивости, напыщенности, искусственности. Вместе с тем о В. И. Ленине нельзя было говорить вне истории, вне политики, а они не умещались в традиционные приемы художественной изобразительности. Маяковский подошел к ним неожиданно: лирически. События истории, политическая борьба преломлены в чувства и мысль поэта:

Партия и Ленин —
близнецы-братья —
кто более
матери-истории ценен?
Мы говорим Ленин,
подразумеваем —
партия,
мы говорим
партия,
подразумеваем —
Ленин.

Новый лирический герой Маяковского осознал себя хозяином Родины, представителем всей страны, народа водителем и одновременно народным слугой. Он ответствен за все, что происходит на нашей земле и вокруг. Поэт — советский патриот, пролетарский интернационалист, социалистический гуманист — воспевает первое в мире отечество рабочих и крестьян как весну всего человечества как его надежду на лучшее будущее.

Он не сторонний наблюдатель происходящего, а активный боец. Да и как могло быть иначе, если «революция — моя!», «республика — моя!», «улица — моя!», «мои комсомолки», «моя милиция», «мои депутаты», «моя фабрика!»...

Озаглавив свою поэму, посвященную десятой годовщине Октября, «Хорошо!», Маяковский меньше всего был способен довольствоваться достижениями сегодняшнего дня:

Отечество
славлю,
которое есть,
но трижды —
которое будет.

Устремленный в будущее, он мерит «по коммуне» все без исключения: «стихов сорта», события и факты повседневной жизни и уж, конечно, людей, их мысли и поступки.

Отсюда и остро критическое отношение ко всему, что не соответствует коммунистическому идеалу, что задерживает продвижение нашего общества вперед. Все эти «прозаседавшиеся», Пьер Скрипкин, променявший свое пролетарское первородство на зеркальный шкаф, главначпупс Победоносиков, окруживший себя подхалимами, использующий служебное положение в личных целях, служака, который, «коммунизм по книжке сдав», навсегда покончил с мыслями о коммунизме, чинуша, для которого «критика снизу — это яд», подхалимы, бюрократы, пьяницы обличавшиеся Маяковским, к сожалению, поразительно живучи. Они и сегодня отравляют нам радость творческого труда. И все же Маяковский прав, когда в доверительном «Разговоре с товарищем Лениным» убежденно сказал, что, хотя всех этих типов «скрутить ужасно трудно», мы их «конешно, скрутим». Залогом тому наша партийная сила, миллионы и миллионы советских людей, преобразующих своим трудом нашу Родину. Это несгибаемые большевики-ленинцы, красноармейцы, отстоявшие первую в мире республику рабочих и крестьян от натиска белогвардейских банд и иностранных интервентов, участники коммунистического субботника, рабочие Курска, добывшие первую руду, строители Кузнецка, дипкурьер Нетте. Социализм — творчество [illegible] благодаря их героизму прорастают «до[illegible]ны». Поэтому-то [illegible]эт тому, что и его [illegible]ся в труд всей рес[illegible]

[illegible]й прозорливо раз[illegible] восходство нашего [illegible]ного строя, советско[illegible]за жизни над миром капитализма. Этот мир он знал не понаслышке. Роскошные магазины, отели, рестораны не могли скрыть от него жалкой жизни парижанки, которая «не продается, а служит», горькой судьбы негра Вилли. Бруклинский мост ассоциируется у Маяковского не только с техническим совершенством, но и с американскими безработными, которые с этого моста бросаются в Гудзон вниз головой.

Здесь
жизнь
была
одним — беззаботная,
другим
— голодный
протяжный вой

— эти слова поэта точно характеризуют и нынешний капиталистический мир.

С тем большим основанием мы повторяем вслед за Маяковским:

Читайте,
завидуйте,
я — гражданин Советского Союза.

Защитники безнадежного буржуазного дела, не будучи в состоянии противостоять движению истории, как говорил Маяковский, при помощи «ядовитого войска идей» ведут против нас психологическую войну. Ныне они развязали бешеную гонку вооружений, готовы ввергнуть мир в атомную катастрофу. И как здесь не вспомнить уверенного и строгого предупреждения поэта:

...мы никогда,
никогда
никому,
никому не позволим
землю нашу ядрами рвать...

Это написано словно сегодня.

Поэт революции, певец социализма, создатель социалистической лирики, Маяковский вошел в нашу жизнь, в наше сознание замечательными стихотворениями и поэмами, чеканными афоризмами своих строчек. Его произведения остаются глубоко, органично современными, действенными, актуальными потому, что его идеал — коммунизм.

Мне
и рубля
не накопили строчки,
краснодеревщики
не слали мебель на дом.
И кроме
свежевымытой сорочки,
скажу по совести,
мне ничего не надо.
Явившись
в Це Ка Ка
идущих
светлых лет,
над бандой
поэтических
рвачей и выжиг
я подыму,
как большевистский
партбилет,
все сто томов
моих
партийных книжек.

Маяковский создал свой неповторимый стих, он умел повернуть каждое слово по-особому, по-новому. Но поэт вовсе не полагал, что кто-то должен говорить его басом, подражать его дикции, использовать его рифмы. «Побольше поэтов хороших и разных!» — призывал он. Его поэтические традиции получили достойное продолжение в советской и в мировой поэзии. И сегодня Владимир Маяковский — наш современник, его стих — и для потомков — нестареющее грозное оружие в великой битве за мир, за демократию, за социализм, за наше коммунистическое завтра.

И. БАСКЕВИЧ,
кандидат филологических наук.
Курск.

ЮБИЛЕЙНАЯ ВЫСТАВКА В МЕМОРИАЛЬНОМ МУЗЕЕ

Многолюдно в эти дни в Московском мемориальном музее В. В. Маяковского, где открыта юбилейная выставка. В экспозиции выделено десять кульминационных дней великой жизни. Открывает экспозицию день, который сам поэт считал главным: 25 октября 1917 года. О горячем, сложном времени напоминает афишная тумба, оклеенная революционными листовками вперемежку с лозунгами, воззваниями Временного правительства.

Дата 21 октября 1924 года открывает раздел, посвященный ленинской теме в поэзии Маяковского. В этот день в Московском комитете партии он читал только что законченную поэму «Владимир Ильич Ленин». О работе над поэмой повествуют многие экспонаты. Рукописные листы показывают, как вынашивалась, шлифовалась каждая строка, посвященная Владимиру Ильичу. А вот эта, занимающая большую часть странички, — «Самый человечный человек» — написана сразу, как вырублена... Многочисленные документы, фотографии дают представление о том, как было принято страной это выдающееся произведение — одно из первых и самых значительных в поэтической Лениниане.

Выставку завершает раздел «Маяковский сегодня». Многие его экспонаты рассказывают о популярности произведений великого поэта за рубежом.

Выставка в Доме Маяковского дает возможность заглянуть в книги, где оставили записи те, кто побывал здесь за многие годы работы музея. С их страниц говорят о великом поэте герои пятилеток и наши гости — шведские рабочие, кубинские революционеры, вьетнамские солдаты. К нему обращаются поэты, студенты, ветераны. Искренние, идущие от сердца слова — самое яркое свидетельство бессмертия поэта революции.

ДВА ВЕЧЕРА В КУРСКЕ

«Мне необходимо ездить...», — писал Маяковский.

Поездки вплотную знакомили поэта с кипучей советской действительностью, с меняющимся год от года лицом страны, давали зарядку для творчества, связывали с читательской массой. Ему мало было написать, напечатать произведение, он хотел сам, своим голосом донести до народа свои стихи, мысли и чувства: «На сотни эстрад бросает меня, на тысячи глаз молодежи».

Только за три последних года своей жизни он провел более двухсот вечеров. По его подсчетам, в год его слушали свыше 60000 человек. Маяковский выступал в Ленинграде, Киеве, Харькове, Воронеже, Саратове, Калуге, Минске, Ростове, Краснодаре, Курске, Горьком, Казани и других городах.

Повседневное общение с народными массами укрепляло в Маяковском сознание нужности, действенности, большой политической силы своего творчества. Особенно горячо принимала Маяковского молодежь, которая видела в нем своего поэта, поэта молодости мира. Из этих встреч Маяковский мог с полным основанием вынести убеждение, что с читателем он договорился, что он «понят родной страной».

...Морозный день 19 февраля 1927 года. Расклеенные на улицах Курска желтые, красные, зеленые афиши извещали о приезде Маяковского. Прохожие, ежась от холода, останавливались, узнавали из афиш, что поэт выступит с докладом о литературе, с чтением стихов, ответит на записки. Восхищались остроумными заголовками, недоумевали по поводу некоторых из них, обменивались мнениями.

Мне удалось разыскать некоторых курян, присутствовавших на вечерах Маяковского в нашем городе. И все они вспоминали, с каким огромным нетерпением все ждали его выступлений.

«Курская правда» в номере за 19 февраля напечатала большую статью Путнина «Редкий гость — Маяковский». Там же был помещен портрет поэта.

А Маяковский уже ходил по улицам города. Вместе с ним приехал его близкий друг и сподвижник наш земляк Николай Асеев. Организатор поездок Маяковского по стране П. И. Лавут писал в дневнике: «Поздно ночью едем в Курск, где Асеев провел свое детство... На извозчике он рассказывает о своих курских годах. Маяковский слушает жадно, расспрашивает о подробностях. Расположились в маленьких и грязных номерах, и сейчас же Асеев повел Маяковского осматривать город».

Вечером зал Дома офицеров (тогда он назывался Домом Красной Армии) был полон. Люди не только сидели, но и стояли в проходах. Все были возбуждены в ожидании чего-то интересного, значительного.

Наконец, открылся занавес, и на сцену вышел Маяковский. Раздались оглушительные аплодисменты. Рабочие, служащие, интеллигенция, учащиеся и красноармейцы приветствовали любимого поэта. Но вдруг послышался свист — это те, кто не принимал творчества Маяковского, небольшая группка, устроили ему свою «встречу». На них зашикали, закричали...

А Маяковский стоял с высоко поднятой головой, широко расставив ноги, засунув руки в карманы, такой большой, сильный, спокойный! И как жалки и ничтожны показались те, кто попытался освистать поэта...

Маяковский подошел к рампе и просто сказал своим мощным голосом: «Здравствуйте!»

Его лекция «Лицо левой литературы» представляла своеобразный разговор-доклад о трудном и кропотливом писательском труде, о тех высоких требованиях, которые народ предъявляет к искусству. Тема эта не была случайной. В эти годы Маяковский много и упорно думает о труде писателя, о значении поэзии, о месте «поэта в рабочем строю». Он говорил о том, что литература — государственное дело, что поэт должен работать по социальному заказу, возмущался теми, кто выпускает неквалифицированную литературную продукцию.

Во время доклада Маяковский ходил по сцене, говорил просто, как будто разговаривая со знакомыми. Прерывал доклад остроумными замечаниями, цитировал много стихов.

Во второй части вечера поэт с большим успехом читал свои стихи: «Сергею Есенину», «Левый марш», «Поэт и солнце», «Необычайное приключение...», «Юбилейное» и другие. Чтение стихов чередовалось с ответами на записки, устные вопросы. Эти ответы были как бы продолжением доклада, развивали его. Маяковский умел построить вечер так, что он превращался в живую беседу.

В библиотеке-музее Маяковского хранятся 69 записок, которые он получил 19 февраля 1927 года в Курске.

Читал свои стихи и Асеев.

Один из слушателей уже в наше время делился впечатлениями о вечере: «Колоссальная фигура Маяковского, его мощный голос, своеобразная дикция произвели на всех очень сильное впечатление. В Маяковском мы видели поэта-трибуна. В его ярком незабываемом выступлении поражала политическая направленность, сила и убежденность».

На следующий день состоялось второе выступление. Его тема: «Идем путешествовать!». Поэт рассказал о своих поездках за границу, о заграничных впечатлениях. И опять вечер превратился в искреннюю, непосредственную беседу со слушателями. «Я путешествую для того, чтобы взглянуть глазами советского человека на культурные достижения Запада. Я стремлюсь... увидеть новые факты и потом передать их своему читателю и слушателю. Путешествую я, следовательно, не только для собственного удовольствия, но и в интересах нашей страны». Маяковский говорил о классовом неравенстве, об угнетении трудящихся в капиталистических странах.

В этот вечер он читал много стихов «не по афише, а по желанию публики», в том числе отрывки из «Облака в штанах», «Рабочим Курска, добывшим первую руду, временный памятник работы В. Маяковского».

Особый интерес вызвала у слушателей поэма «Рабочим Курска...», написанная в 1923 году, когда наша страна только вступала на рельсы мирного строительства. С огромным интересом изучал поэт материалы об исследованиях ученых на КМА, был глубоко взволнован сообщениями о начале буровых работ. «Рабочим Курска...» — одно из первых в советской литературе произведений о революционно преобразующей роли труда, о трудовом героизме советских людей.

Двери в славу —
двери узкие,
но как бы ни были они узки,
навсегда войдете
вы,
кто в Курске
добывал железные куски.

Когда затихли последние строки, гром аплодисментов наполнил зал. Молодежь преподнесла Маяковскому живые цветы.

Мы гордимся, что по улицам нашего древнего города ходил Маяковский — большой человек и поэт, что его голос звучал и под курским небом.

Т. ТАРТАКОВСКАЯ,
завуч курской школы № 1